

Регулирование международной торговли: глобальный и региональный аспекты

Владислав Степанович ЗАГАШВИЛИ,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировой экономики и международных
отношений РАН имени Е.М. Примакова
(117997, Москва, Профсоюзная ул., 23),
заведующий сектором внешнеэкономической политики;
E-mail: zagashvili@imemo.ru

УДК:339.5(100);
ББК:65.428(0); 314
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-22-32

Аннотация

Рассматривается взаимодействие между региональным и глобальным уровнями экономической интернационализации, а также проблемы перехода регионализации и глобализации к интеграционной стадии. Сделан вывод, что преобладающая часть интеграционных усилий в обозримой перспективе будет предпринята скорее на региональном, чем на глобальном уровне. Потребностям развития международной торговли отвечает многоуровневая система регулирования. Феномен региональных торговых соглашений не разрушает многостороннюю торговую систему, но ставит задачу сопряжения правил, устанавливаемых на двух уровнях – региональном и глобальном. Сохранение объединяющей роли ВТО подразумевает закрепление на многостороннем уровне принципиальных договоренностей, достигнутых участниками наиболее успешных региональных соглашений.

Ключевые слова: международная торговля, экономическая глобализация, региональная экономическая интеграция, многосторонняя торговая система, региональные торговые соглашения, Всемирная торговая организация.

Regulation of International Trade: Global and Regional Aspects

Vladislav Stepanovich ZAGASHVILI,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Primakov Institute of World Economy
and International Relations, RAS (117997, Moscow, Profsoyuznaya st., 23),
Head of Sector of Foreign Economic Policy, E-mail: zagashvili@imemo.ru

Abstract

The article considers the interactions that take place at the regional and global levels of economic internationalization, as well as the issues of the transition of regionalization and globalization to the integration stage. It is concluded that major integration efforts in the foreseeable future will be undertaken rather at the regional than at the global level. The development of international

trade is facilitated by a multi-level system of regulation. Regional trade agreements do not undermine the multilateral trading system, but aim at coherence of the rules and regulations established at two levels - regional and global. Preserving the unifying role of the WTO implies formalizing at the multilateral level the fundamental provisions reached by the participants of the most successful regional agreements.

Keywords: international trade, globalization, regional economic integration, multilateral trading system, regional trade agreements, the World Trade Organization.

Еще до COVID-19 быстрый рост региональных объединений, а затем и появление мегарегиональных торговых соглашений (МРТС), которое совпало с кризисом ВТО, породили дискуссии о соотношении глобального и регионального начала в международном регулировании торговли. При этом региональная интеграция часто рассматривалась как альтернатива глобализации, а МРТС, как предполагали некоторые их участники и сторонние наблюдатели, должны придти на смену ВТО, которой предрекали скорый развал. Правовую систему ВТО действительно нельзя назвать совершенной, в ней остается большое количество частных вопросов, требующих уточнения, в том числе в связи с феноменом региональной интеграции. Развитие международной торговли постоянно генерирует потребность в новых регуляторных механизмах. Задача согласования правил, действующих на глобальном и региональном уровнях, становится все более актуальной.

ДВЕ СТАДИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Прежде всего, уточним категориальный аппарат, используемый в данной работе. Под экономической интернационализацией (интернационализацией хозяйственной жизни) понимается тенденция к углублению взаимопереплетения национальных воспроизводственных процессов, сливающихся в единый мировой воспроизводственный процесс.

Экономическая регионализация – это интернационализация экономики в масштабе региона. Экономическая глобализация – интернационализация в масштабе планеты. Интернационализация экономики имеет две стадии: доинтеграционную и интеграционную.

Экономическая интеграция представляет собой стадию интернационализации экономики, на которой взаимопереплетение национальных воспроизводственных процессов и сближение хозяйственных механизмов приводит к возникновению потребности в совместном государственном экономическом регулировании. На этой стадии на уровне регионов в ходе региональной экономической интеграции образуются интеграционные объединения государств, а на глобальном уровне с формированием системы глобального управления получает развитие процесс глобальной экономической интеграции.

Между глобализацией и регионализацией нет взаимоисключающего противоречия. Они обе составляют единый процесс экономической интернационализации, разворачивающийся на двух уровнях – глобальном и региональном. Интенсивность, направления и формы его осуществления определяются экономическими и политическими условиями, складывающимися в различных странах, регионах и в мире в целом на данном этапе исторического развития.

Также нет противоречия между региональной экономической интеграцией и глобальной экономической интеграцией. Составляя единый интеграционный процесс, они различаются по масштабу, но не по содержанию.

Решающая роль в возникновении кризиса 2008–2009 гг. и недостаточно эффективного противодействия рецессии, вызванной COVID-19, принадлежит проблеме неразвитости глобальных институтов и их отставания от транснационализации экономических процессов и от углубления и интенсификации глобальных связей во всех прочих секторах общественной жизни.

Как показывает исторический опыт, именно ускорение глобализации служит основным средством преодоления разноплановых кризисов, с которыми сталкивается мир. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, имеет много общих черт с серединой XIX в. (продовольственный кризис) и 70-х годов XX в. (энергетический кризис), когда также велись острые политические споры о направлениях общественного развития. В этих непростых условиях возросшая инфляция стимулировала распространение новых технологий, ставших опорой нового этапа глобализации (в качестве примера – паровой двигатель в XIX в. и контейнерные перевозки в XX в.). Правительства предприняли шаги для либерализации внешней торговли, формирования стабильной денежной системы и преобразования внутреннего регулирования экономики, которое стало более благоприятным для развития предпринимательства. Сегодня, когда мир стоит перед угрозой раскола на конкурирующие блоки, результатом которого станет “заморозка мирового экономического роста”, решением проблем является не сворачивание, а, напротив, ускорение глобализации¹.

Не все страны могут позволить себе в полной мере заимствовать высокие стандарты, действующие в более развитых странах. Но если иметь в виду не ближайшее, а более отдаленное будущее, то можно утверждать, что в конечном итоге сближение регулятивных норм, устраняя препятствия на пути движения товаров, услуг и инвестиций, ведет к сокращению издержек и, таким образом, оказывает общее благотворное влияние на рост мировой экономики. При этом необходимо усиление взаимодействия не только между правительствами, но и также и в пространстве гражданского общества и бизнеса, поскольку “сетевые проблемы нашего времени поддаются решению на сетевом уровне”².

Замедление развития международной торговли и усиление отдельных протекционистских тенденций не равнозначно “краху” глобализации. Ни рецессия

2008-2009 гг., ни пандемия не остановили глобализацию и тем более не повернули ее вспять. Они сделали более очевидными те проблемы, которые накапливались продолжительное время и получили, в частности, наглядное выражение в ходе зашедших в тупик многосторонних торговых переговоров раунда Доха и в неспособности членов ВТО согласовать пути реформирования организации и реализовать институциональные решения, востребованные на современном этапе развития глобализации.

Нынешний кризис глобализации открывает ее переход к интеграционной стадии, стадии глобальной экономической интеграции, характеризующейся созданием системы глобального управления. Система глобального управления, формирующаяся в настоящее время, основана на межнациональном регулировании. Между тем, региональная интеграция уже переходит к наднациональному регулированию по отдельным направлениям экономической политики. Нельзя исключить, что текущий кризисный этап развития глобализации завершится формированием отдельных элементов наднационального регулирования мировой экономики, хотя в современных условиях возможность реализации подобного сценария представляется маловероятной.

Формирование системы глобального управления будет идти вместе с перестройкой мирового экономического порядка, который будет основываться на углубляющейся взаимозависимости стран. В ней усилится роль развивающихся стран, которая пока не соответствует их возросшему значению как участников международного экономического обмена.

Однако сама собой эта система не сложится. Для ее формирования требуются значительные усилия всех стран, которым предстоит преодолеть немало препятствий, проистекающих из принципиальных различий национальных политических и экономических систем. По всей вероятности, в ближайшие годы эти усилия принесут результаты главным образом на региональном уровне.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Резкий рост РТС начался в 90-е годы прошлого века и продолжается по настоящее время. Если в 1990 г. в мире действовало лишь 22 РТС, то в 1995 г. их количество удвоилось до 45, в 2000 г. насчитывалось 82 действующих РТС, в 2005 г. – 136, в 2010 г. – 212, в 2015 г. – 274, в 2020 г. – 313. По состоянию на 1 декабря 2022 г., действовало 356 РТС³.

Увеличение количества РТС обусловлено комплексом взаимосвязанных причин, среди которых наибольшее значение имеют развитие транснационального производства, различия в интересах стран, увеличение количественного состава ВТО, особенности процесса принятия решений в данной организации, укрепление позиций развивающихся стран на мировом рынке, а также повышение потребности в снижении нетарифных барьеров при одновременном ослаблении роли торговых преференций как фактора, стимулирующего торговлю.

За время действия ГАТТ его участникам удалось добиться немалых успехов в либерализации международной торговли. В первую очередь это касается уменьшения таможенных пошлин. Либерализация международной торговли, последовательно проводившаяся на протяжении всей второй половины XX в., привела к тому, что ее преобладающая часть стала осуществляться по ставкам таможенного тарифа, предоставляемым в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования (РНБ). По мере снижения ввозных пошлин (их средневзвешенный уровень в развитых странах составляет 2-3%) возможности дальнейшего продвижения в этом направлении, естественно, сужаются. Одновременно сдвиги в структуре международной торговли, растущая часть которой обслуживает транснациональное производство, выводят на первый план другие факторы, определяющие уровень ее либерализации, прежде всего нетарифные барьеры⁴.

Страны-члены ГАТТ предпринимали усилия для устранения нетарифных барьеров (количественные ограничения, технические и санитарные требования к товарам, таможенные процедуры, внутренние налоги и сборы, государственные закупки и субсидии, деятельность государственных компаний), однако продвижению в этой области препятствовали большое разнообразие данных мер и нежелание национального бизнеса лишаться неявных, но действенных инструментов ограждения внутреннего рынка от иностранной конкуренции.

С развитием глобализации, повышением доли услуг в международной торговле, ростом международных инвестиций и распространением транснационального производства резко возросла потребность в сближении технических, экологических и трудовых стандартов, защите прав интеллектуальной собственности, гармонизации правовой основы, практики регулирования рынков услуг и деятельности иностранных инвесторов, а также других вопросов, определяющих условия ведения международного бизнеса. Эти вопросы ставились развитыми странами в период формирования повестки Доха-раунда. Однако против выступили развивающиеся страны, сосредоточившие внимание на расширении доступа товаров на внешние рынки.

Страны, нуждающиеся в создании благоприятных условий для развития взаимных экономических связей, и ранее предпринимали попытки сделать это за пределами ВТО в рамках преференциальных торговых соглашений. Со временем увеличивалась широта охвата сфер и инструментов торговой политики, подпадающих под регулирование.

Если преференциальные торговые соглашения (ПТС), заключенные в 1990-1994 гг., устанавливали правила в отношении 13 сфер торговой политики, то 2010-2015 гг. – 23. При этом ПТС между развитыми странами распространяются на большее число направлений (в среднем 22 направления против 13 в случае развивающихся стран). Такое распределение согласуется с основной целью соглашений, которая заключается в устранении препятствий в торговле. Поскольку товаропото-

ки между более развитыми странами обладают повышенной интенсивностью, эти страны особенно нуждаются в создании максимально благоприятных условий для торговли, а поскольку экономические связи между ними носят более разветвленный характер, возникает необходимость в расширении сфер регулирования. Развитие транснационального производства стимулировало заключение новых ПТС, охватывающих более широкий спектр направлений экономической политики⁵.

Группы стран, более других затронутых развитием транснациональных производственных сетей, приступили к разработке торговых соглашений нового типа – мегарегиональных торговых соглашений (МРТС). Эти соглашения нацелены на создание благоприятных условий для транснационального бизнеса, выравнивание условий конкуренции, устранение технических барьеров, либерализацию перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, создание механизмов разрешения споров. Бесперспективность обсуждения соответствующих вопросов (экологические требования, трудовое законодательство, деятельность государственных предприятий и др.) на уровне ВТО побудила заинтересованные страны искать решение на региональном уровне.

РТС И ПРАВИЛА ВТО

Увеличение количества региональных объединений заставило участников международной торговли задуматься о том, какие последствия данный феномен несет для многосторонней торговой системы. Возникли опасения, что регулирование в рамках РТС “вытесняет” эту систему, расшатывает и разрушает ее, прежде всего потому, что само существование РТС противоречит принципу недискриминации, основополагающему принципу ВТО.

Действительно, установление преференциального режима между ограниченным кругом участников нарушает режим наибольшего благоприятствования (РНБ). Однако многосторонняя торговая система с самого начала своего создания, рассматривая торговые преференции в рамках региональных объединений как изъятия из РНБ, тем не менее, предусмотрела возможность их образования, установив определенные требования к их участникам. Эти положения содержатся в статье XXIV ГАТТ и статье V ГАТС (применительно к торговле услугами).

Договоренность о толковании статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле, принятая по итогам Уругвайского раунда и составляющая неотъемлемую часть ГАТТ-1994, признает “вклад в расширение мировой торговли, который может быть внесен благодаря более тесной экономической интеграции участников таких соглашений”. При этом подчеркивается, что “целью таких соглашений является облегчение торговли между составляющими территориями, а не повышение барьеров в торговле других членов с такими территориями; и что при их образовании или расширении их участники будут в максимально возможной степени избегать оказания неблагоприятного воздействия на торговлю других

членов”. Договоренность внесла уточнения в правила оценки выполнения требований ВТО в отношении интеграционных объединений и установила процедуру разрешения возможных разногласий. В 2006 г. Генеральный совет ВТО одобрил Механизм прозрачности для региональных торговых соглашений, касающийся порядка нотификации и других процедур, обеспечивающих информационную открытость РТС (действует на временной основе).

Кроме того, в 1979 г. была принята так называемая разрешающая оговорка (Enabling Clause), создавшая основу для применения специального и дифференцированного режима (СДР) в отношении развивающихся стран, который предусматривает предоставление им определенных послаблений в части выполнения обязательств и оказание разнообразного содействия. В частности, она распространила принципы СДР на преференциальные соглашения, участниками которых являются развивающиеся страны.

Значительная часть положений РТС идет дальше норм ВТО. Однако, заключая региональные соглашения, их участники предпочитают, как правило, дополнять, а не подменять глобальные институты, на авторитет которых они опираются, чьи наработки и ресурсы стремятся использовать. Различают две категории этих положений – ВТО-плюс и ВТО-экстра. Положения, отвечающие критерию ВТО-плюс, касаются вопросов, уже регулируемых ВТО, но при этом стороны договариваются о более высокой степени либерализации торговли (например, создают зону свободной торговли). Под ВТО-экстра понимаются условия, относящиеся к сферам, не охватываемым соглашениями ВТО (трудовые отношения, охрана окружающей среды, борьба с коррупцией и т.д.)⁶.

В определенных ситуациях, когда ВТО оказывается не в состоянии достичь единства мнений, именно региональные соглашения позволяют заинтересованным странам предлагать решения наиболее сложных проблем и продвигаться вперед по пути интеграции. Так, ответы на вопросы, связанные с обеспечением работы глобальных цепочек стоимости, были найдены на региональном, а не глобальном уровне.

Сегодня одной из наиболее острых проблем многосторонней торговой системы является паралич системы разрешения споров. При этом действенными оказываются региональные инициативы. В качестве примера можно привести Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), заключенное в 2020 г. между 15 странами Азиатско-Тихоокеанского региона и вступившее в силу в 2022 г. Система разрешения споров, созданная участниками ВРЭП, основывается на правилах ВТО: “Комиссия по разрешению споров ВРЭП в отношении любого положения Соглашения ВТО, включенного в Соглашение ВРЭП, должна учитывать соответствующие интерпретации норм ВТО, присвоенные третейскими группами и Апелляционным органом ВТО”⁷.

Наряду с торговыми спорами, большое внимание в региональных объединениях уделяется разрешению споров между иностранным инвестором и принимающим государством. Здесь РТС выходят за пределы норм ВТО и дополняют их новыми инструментами регулирования (ВТО-экстра). Правда, сам по себе инвестиционный арбитраж существует уже довольно длительное время. Вашингтонская конвенция (вступила в силу в 1966 г.) учредила Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), отсылка к которому включается во многие двусторонние соглашения о защите инвестиций. Однако мировая практика инвестиционного арбитража выявила ряд недостатков, присущих данному способу разрешения споров между инвестором и государством. В частности, ограничиваются возможности государства по принятию решений в области экологии, здравоохранения, защиты прав потребителей. В этом контексте определенный интерес представляет опыт ЕС: создавая свою систему Инвестиционного суда, ЕС постарался ликвидировать этот пробел и оставил государству возможность принимать необходимые решения в этих и некоторых других сферах.

Увеличение числа региональных соглашений не подрывает либеральный экономический порядок. Разумеется, каждый участник старается извлечь выгоду из существования различных форматов. Но при этом осознается необходимость сохранения целостности общего режима, носящего комплексный характер и состоящего из пересекающихся режимов различных форматов, необходимость сопряжения которых представляется очевидной⁸.

Это непростая задача, и сложность ее решения связана не только с феноменом региональной интеграции, но и с наличием ряда торговых режимов, действующих в ВТО. Наряду с основополагающими режимами наибольшего благоприятствования и национальным режимом, существует специальный и дифференцированный режим, который страны добровольно предоставляют развивающимся и наименее развитым странам; секторальные режимы, устанавливаемые плюрилатеральными соглашениями с ограниченным кругом участников. Преференциальные режимы (зона свободной торговли, таможенный союз и др.), устанавливаемые интеграционными соглашениями, не включаются в правовую систему ВТО, но подлежат обязательному номинированию и изначально строятся в соответствии с ее основными положениями.

В целом, “за пределами правового режима ВТО функционируют: международные (многосторонние) товарные соглашения – по кофе, по какао, по сахару и др.; Международный договор о торговле оружием, вступивший в силу в 2014 году; Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи.; множество двусторонних договоров, касающихся правил торговли; многосторонние секторальные и региональные/межрегиональные соглашения”⁹.

Таким образом, правила ВТО допускают отступление от принципа недискриминации при образовании интеграционных объединений. Феномен РТС не раз-

рушает многостороннюю торговую систему, но ставит задачу сопряжения правил, устанавливаемых РТС с правовой системой ВТО. Регулирование на каждом уровне имеет свои преимущества. Невозможно сосредоточить решение всех вопросов в многостороннем формате. Потребностям развития международной торговли, как и всей мировой экономики, отвечает многоуровневая система регулирования. Нужно правильное распределение сфер ответственности между глобальным, региональным и двусторонним уровнями, то есть использование принципа субсидиарности – подобно тому, как это делается в пределах одной страны или регионального интеграционного объединения. На практике распределение компетенций складывается в ходе борьбы интересов и поиска взаимоприемлемых решений, что мы и наблюдаем в настоящее время.

* * *

Недостаточно быстрое развитие институционального аспекта глобализации в финансовой сфере стало главной причиной Великой рецессии 2008-2009 гг. Но потребность в развитии управленческой надстройки ощущается и в других областях, в том числе в мировой торговле, как на глобальном, так и на региональном уровне. Принимая во внимание кризисное состояние ВТО, можно предположить, что преобладающая часть интеграционных усилий в обозримой перспективе будет предпринята участниками региональных соглашений, которые постараются восполнить пробелы в создаваемых ими системах совместного регулирования, оставляющие возможность для проявления дестабилизирующих факторов.

МРТС, как и лежащая в их основе транснационализация производства, ставят перед ВТО не дилемму “быть или не быть”, а новую задачу: согласование правил, действующих в рамках региональных объединений, и их инкорпорирование в систему многостороннего регулирования. Для сохранения объединяющей роли ВТО было бы крайне желательно закрепить на многостороннем уровне принципиальные положения по актуальным проблемам регулирования международного бизнеса, достигнутые участниками наиболее успешных МРТС, с тем, чтобы они стали ориентирами для будущих РТС.

В полном противоречий мире, каким мы его видим сегодня, перспектива не только возникновения глобальных наднациональных институтов, но и повышения роли существующих международных организаций может показаться крайне маловероятной. Однако, на наш взгляд, такова объективная тенденция развития экономической глобализации, движимая теми же факторами, которые лежали в основе ее ускоренного роста в предшествующие десятилетия. Она будет реализовываться постепенно, волнообразно, переживая периоды взлета и падения, подобно многим другим закономерностям общественного развития.

К конечному итоге мировая экономика выйдет из нынешнего кризиса обновленной. Это будет не восстановление прежних объемов, а новое качество, прежде все-

го, новое качество глобального управления, устраняющее разрыв между глобальными институтами и транснациональным бизнесом, ставший одной из главных причин затянувшегося кризиса.

В дальнейшем экономическая глобализация вновь ускорится и, подобно многим другим общественным процессам, будет развиваться. По мере усиления вовлеченности стран в мирохозяйственные процессы, неизбежно появление новых проблем. Однако их преодоление представляется возможным только на пути дальнейшего развития глобализации, а не ее сворачивания. Крупные сдвиги, происходящие в структуре мировой экономики и расстановке сил на мировом рынке, стимулируют переход к новому международному экономическому порядку, опирающемуся на развитую систему глобального управления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ James H. In Defense of Globalization. Finance and Development, March 2023, pp. 64-66. - <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues#51db14913ccc460a90bd1720118af307>

² Goldin I. Rethinking Global Resilience. Finance & Development. September 2020, pp. 5-9. - <https://www.imf.org/Publications/fandd/issues/2020/09/rethinking-global-resilience-ian-goldin>

³ WTO regional trade agreements database.- <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainR-TAHome.aspx>

⁴ World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. - 256 p. - https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_e.htm

⁵ Hofmann, Claudia; Osnago, Alberto; Ruta, Michele. Horizontal Depth: A New Database on the Content of Preferential Trade Agreements. Policy Research Working Paper, No. 7981. World Bank, Washington, DC. 2017. - 34 p. - <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26148>

⁶ Henrik Horn, Petros C. Mavroidis and André Sapir. Beyond the WTO? An Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements. Bruegel Blueprint Series, Volume VII. February 9, 2009. 76 p. - <https://www.bruegel.org/2009/02/beyond-the-wto-an-anatomy-of-eu-and-us-preferential-trade-agreements/>

⁷ Саламатов В., Тангаева А., Коломин В. Перспективы и место ВРЭП в системе мегарегиональных торговых блоков. // Мировая экономика и международные отношения, 2022, т. 66, № 2, сс. 23-32. - <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2022/2-t-66/economy-economic-theory/rcep-in-the-system-of-mega-regional-trade-agreements>

⁸ Lütz S. Global–Regional Realignments in Trade, Finance and Development: Introduction to the Special Issue. Global Policy, vol. 12, Supplement 4, May 2021, pp. 5-13. - <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12947>

⁹ Шумилов В.М. Международный экономический правопорядок. // Российский внешнеэкономический вестник. 2016, №3, сс. 85-100. - <http://www.rfej.ru/rvv/id/80038840E>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Саламатов В., Тангаева А., Коломин В. Перспективы и место ВРЭП в системе мегарегиональных торговых блоков. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 2, сс. 23-32 @@ Salamatov V., Tangaeva A., Kolomin V. Perspektivy i mesto VRE`P v sisteme megaregional`ny`x torgovy`x blokov. *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e ot-nosheniya*, 2022, t. 66, № 2, ss. 23-32. - <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2022/2-t-66/economy-economic-theory/rcep-in-the-system-of-mega-regional-trade-agreements>

Шумилов В.М. Международный экономический правопорядок. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016, №3, сс. 85-100 @@ Shumilov V.M. Mezhdunarodny`j e`konomicheskij pravoporyadok. *Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik*. 2016, №3, ss. 85-100. - <http://www.rfej.ru/rvv/id/80038840E>

Goldin I. Rethinking Global Resilience. *Finance & Development*. September 2020, pp. 5-9. - <https://www.imf.org/Publications/fandd/issues/2020/09/rethinking-global-resilience-ian-goldin>

Henrik Horn, Petros C. Mavroidis and André Sapir. Beyond the WTO? An Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements. *Bruegel Blueprint Series, Volume VII*. February 9, 2009. 76 p. - <https://www.bruegel.org/2009/02/beyond-the-wto-an-anatomy-of-eu-and-us-preferential-trade-agreements/>

Hofmann, Claudia; Osnago, Alberto; Ruta, Michele. Horizontal Depth: A New Database on the Content of Preferential Trade Agreements. *Policy Research Working Paper, No. 7981*. World Bank, Washington, DC. 2017. - 34 p.- <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26148>

James H. In Defense of Globalization. *Finance and Development*, March 2023, pp. 64-66. - <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues#51db14913ccc460a90bd1720118af307>

Lütz S. Global–Regional Realignments in Trade, Finance and Development: Introduction to the Special Issue. *Global Policy*, vol. 12, Supplement 4, May 2021, pp. 5-13. - <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12947>

World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. - 256 p. - https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr11_e.htm

